

Борис Неменский*

О ЗНАЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ В. С. МУХИНОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА

С Валерией Сергеевной Мухиной я познакомился в начале 70-х годов. Так сложилось, все в жизни неслучайно, что я увлекся идеей построения новой программы по изобразительному искусству для общего образования. После первоначального периода критики предмета «Рисование» в общей школе нами была начата большая экспериментальная работа поиска нового содержания дисциплины «Изобразительное искусство», постепенно втянувшая в себя не только художников и школьных педагогов, но и ученых разных гуманитарных профессий.

Дело было поставлено серьезно. Решением коллегии Министерства просвещения СССР от 4 декабря 1970 г. Академии педагогических наук (НИИ художественного воспитания АПН) совместно с творческими союзами художников и композиторов было поручено провести в 1971–1980 гг. широкий эксперимент по определению нового содержания предметов эстетического цикла в 1–10-х классах общеобразовательной школы. Я тогда был секретарем Правления Союза художников СССР и возглавлял комиссию по эстетическому воспитанию. За год Союзом художников СССР были выделены немалые средства на изучение международного опыта. Мы достали и перевели многие зарубежные программы и посетили разные страны. Собрав и изучив методы и результаты различных программ, построили наш первый вариант экспериментальной работы. Строили мы его по пути, близкому к японской программе, но с учетом богатого опыта отечественной кружковой работы. Однако уже в течение первого года эксперимента стало ясно, что сами цели были поставлены неправильно: я ощутил, что идем мы не туда. Ибо во внешкольной сети в первую очередь всегда были задачи освоения учащимися начал профессиональных умений и выявления одаренных детей, их подготовка к профессиональному развитию. А для общего образования задачи должны быть иными: они состоят в развитии человека как личности. Стало понятно, что, несмотря на притягательность внешкольного художественного образования, механически переносить в общую школу ни программы, ни методы нельзя.

Мы утвердились в совершенно другой идее, более глубокой и человечной по смыслу. В общеобразовательной школе искусство как мастерство должно стать не целью обучения, а средством, а цель – искусство как духовная культура, как многовековой опыт отношения к жизни.

* **Неменский Борис Михайлович** – живописец, педагог, профессор, академик АПН СССР, академик РАО, академик РАХ, народный художник РСФСР, лауреат Сталинской премии III степени, Государственной премии России и премии Президента Российской Федерации в области образования. Коллега Валерии Сергеевны.

Но такой системы не было! Нигде.

Со своими друзьями я стал искать новый путь. Мы экспериментировали, то есть вели занятия с детьми у меня в мастерской на чистом энтузиазме. Образовалась маленькая рабочая группа. А по вечерам в мастерской до поздней ночи собирались замечательные люди самых разных профессий, связанных с культурой и образованием.

Это был такой своего рода романтический период! Собирались по собственному желанию, без каких-либо обязательств и зарплат, просто потому, что было интересно размышлять и мечтать, рассказывать и слушать друг друга. Задача создания программы всеобщего художественного развития казалась нам делом наиважнейшим, был период мечты и мозгового штурма. Нам было не просто интересно – было радостно. Открылся клапан, и наконец-то можно было не критиковать, а сделать серьезный шаг вперед. Казалось бы, перед нами стояли практические педагогические задачи, но они вырастали для нас в размышлениях о понимании культуры, искусства и их роли в жизни людей, о взаимоотношении этики и эстетики в современном мире, о свободе, о сознании, о становлении и развитии личности.

Несомненно, каждый участник этих бесед-дискуссий имел свой ракурс интереса, связанный с направлением своей научной деятельности и профессии. У меня же была задача конкретно развивать дело построения программы для школы.

Внесению в процесс обучения всех видов визуально-пространственных искусств и по возможности широкого круга национальных культур и художественных течений помогала Нина Александровна Дмитриева – маленькая, хрупкая женщина с недюжинным, свободным и поэтичным умом, сегодня ее творчество – классика отечественного искусствоведения. Постоянно приходил Эвальд Васильевич Ильенков – подлинный, глубоко мыслящий философ. Он тогда недавно окончил книгу «Об идолах и идеалах» и вообще был занят проблемой взаимоотношения реального и идеального в сознании человека. Нам особенно была важна его позиция, что художественная деятельность развивает отнюдь не только специальные, но и именно общие человеческие способности. Нередко участвовал в наших беседах ученый-психолог Владимир Петрович Зинченко. Его увлекал процесс визуального мышления, творческой деятельности по созданию зрительного образа как важного инструмента в формировании мировоззрения.

В этих дискуссионных вечерах принимала участие и Валерия Сергеевна Мухина, ее ярко отличала удивительная внутренняя сила, энергия духа, которую она скрывала за внешней сдержанностью и даже некоторой ироничностью. Она как раз защитила докторскую диссертацию «Генезис изобразительной деятельности ребенка». В этой работе развитие детского рисования выступает как определенная и необходимая сторона целостного психического становления человека.

При построении системы художественного развития и обучения детей нам всем были очень интересны и полезны положения и выводы исследований Валерии Сергеевны. В задачи ее работы входило выяснение природы детско-

го рисования как усвоения ребенком одного из видов знаковой деятельности и как формы освоения им социального опыта. Она рассматривала детское рисование как путь проникновения во внутренний мир ребенка и одновременно как путь формирования его личностных качеств для интеграции в культурное пространство.

Исследования детского рисунка Валерии Сергеевны Мухиной оказали значительное влияние на педагогику, способствуя развитию методов и подходов к художественному воспитанию детей с целью развития личности растущего человека. Эти положения не утратили своей острой актуальности и являются опорными в построении нашей современной системы художественно-эстетического воспитания.

Но и более поздние работы В. С. Мухиной, в которых рассматривается, как условия развития и бытия человека определяются реалиями предметного мира и образно-знаковых систем, глубоко корреспондируют с современной системой художественного развития личности. Изобразительное искусство осваивается как особый язык, образно-знаковая система выразительных средств, которая позволяет выражать чувства, мысли, намерения, которая обладает своими особыми познавательными и коммуникативными качествами. Предмет «Изобразительное искусство» охватывает сегодня все виды визуально-пространственных искусств, включая архитектуру, дизайн, декоративное искусство, и, следовательно, дети знакомятся (причем обязательно в собственной практической художественной работе, решая творческую учебную задачу) с выразительностью в предметном мире культурных и символических значений эпохи, а также с воспитывающим, формирующим влиянием предметно-пространственного мира на личность человека и даже с возможностью управления поведением людей через организацию предметно-пространственной среды.

Несмотря на, казалось бы, многократно доказанную необходимость внимания к художественному развитию подрастающего человека средствами визуально-пространственных искусств, общеобразовательный предмет изобразительного искусства чрезвычайно уязвим в современной школе.

В то же время мы видим в настоящее время возросший интерес к изобразительной деятельности у населения. Если раньше мы всегда отмечали постепенное затухание склонности к рисованию у многих из подрастающих детей, то теперь художественные студии, кружки, художественные школы по всей стране умножились в своем количестве и имеют большую популярность. Тысячи школьников участвуют в различных конкурсах детского рисунка. Иногда это конкурсы учебных технических умений. Но при организации конкурсов композиционного творчества детские работы рассказывают о современной жизни, о своих наблюдениях и переживаниях, раскрывая тем самым свои (в том числе и для себя самого) социально-нравственные позиции, что представляет большой интерес для педагогической рефлексии и соответствующего влияния. Это успехи дополнительного художественного образования, где гораздо больше возможностей для усвоения и реализации содержания и методов современной педагогики искусства. Однако необходимо, чтобы искусство было значимым компонентом воспитательного процесса в каждой школе.

Вспоминая Валерию Сергеевну, я еще хочу с восхищением отметить ее активную деятельную социальную позицию истинного психолога по отношению к трагическим обстоятельствам, переживаемым нашей страной: знаю, что она бросилась оказывать психологическую помощь пострадавшим в Спитакском землетрясении (Армения), руководила подготовкой практических психологов для пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, помогала детям, пострадавшим при теракте в Беслане, занималась детьми-сиротами и детьми-инвалидами и еще многое-многое другое! Когда только успевала, откуда брала силы! Настоящий большой, увлеченный жизнью и созидательной деятельностью Человек! Надо, чтобы это понимали и помнили!^{1, 2}

¹ Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. М., 1981.

² Неменский Б. М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить. 2-е изд., перераб. М., 2017.